

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

О.В. Головашина

O.V. Golovashina

Модернизация как европейский проект: линейная модель времени и трансформация социально-экономической системы

Modernization as a European project: a linear model of time and the transformation of the socio-economic system

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0705

«Традиция и утопия: темпоральные характеристики процесса модернизации»

Аннотация, abstract: В статье рассматривается феномен модернизации через развитие темпоральных представлений в европейской общественной мысли. Появление проекта «модерн» связывается с распространением субъективизма, критикой субстанции и доминированием линейной модели времени.

The article discusses the phenomenon of modernization through the development of temporal concepts in European public opinion. The emergence of the «modern» is associated with the spread of subjectivity, criticism of the substance and the dominance of the linear model of time.

Автор, author: Головашина О.В. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, golovachina-ov@rambler.ru

Golovashina, O.V. – Tambov State University, Ph.D. in History, Senior Lecturer of the Department of Philosophy, golovachinaov@rambler.ru

Ключевые слова, keywords: модерн, модернизация, время, modern, modernization, time

УДК 101.1

Широкое распространение темы модернизации в современном гуманитарном дискурсе связано не только с политической конъюнктурой, но и с попытками осмыслить причины неудач модернизации в России. Однако среди огромного количества проанализированного фактологического материала, скомпонованного в графики, таблицы, базы данных, за пределами внимания исследователей остаются онтологические категории, которые являются основой национального менталитета и, следовательно, определяют развитие различных процессов, происходящих в государстве. Если абстрагироваться от деталей, вызванных изучением различных аспектов (экономических, социальных, политических и т.д.) данного явления, теория модернизации представляет собой попытку осмыслить

социальное время. Западная точка зрения, рассматривающая модернизацию в рамках эволюционизма и колониализма, вполне соответствует линейному европейскому проекту темпоральности. Сохранение традиционных ценностей, несмотря на технические совершенствования в странах Азии, характерны для циклического социального времени. То есть, осмысление модернизационных преобразований с учетом темпоральных аспектов позволяет выйти на более высокий уровень абстрагирования и прийти к фундаментальным методологическим выводам и практическим рекомендациям.

Время как фундаментальная онтологическая категория меняется в зависимости от изменения характера бытия. Мы сейчас не будем рассматривать проблему характера этой зависимости – это не входит в задачи данной статьи. Исследователями накоплен достаточно большой объем исторических, этнографических и других источников, доказывающих изменение пространственно-временных представлений в процессе филогенеза. Период социально-политических трансформаций, вариантом которых является модернизация, всегда связан с трансформацией фундаментальных категорий, в том числе, времени.

Представляется, что трудности определения времени, осмысления данного феномена связаны с тем, что время, как и пространство, относится к первичным, базовым категориям, на основе которых происходит осмысление всех остальных явлений и сфер действительности. Дать определение времени возможно только в том случае, если за фундамент принять другие категории, но такой подход будет не соответствовать действительности, какую бы философскую парадигму мы не взяли за основание. Однако игнорирование роли и

значения темпоральных аспектов в социальных процессах невозможно.

Идея линейного времени в европейской культуре возникла вместе с христианством. Как отметила П.П. Гайденок, «у христианских отцов Церкви понятие времени получает новую интерпретацию. Уже ветхозаветное мировосприятие отличается от древнегреческого характером переживания времени: для него мир - не столько «космос», сколько «олам». А первоначальное значение древнееврейского слова «олам» – век, т. е. «свершение событий, история»⁵. Формируя новую культурную парадигму, христианские интеллектуалы считали себя «современными» (modernus), а требующий с их точки зрения преодоления языческий мир - «древним» (antiqui). Если мифологическое (дохристианское) мировоззрение ориентировано на прошлое, что приводит к «вечному возвращению» и в итоге – к доминированию циклической модели времени, то в религиозном сознании доминирует будущее. Нововведения теологов: идея сотворения мира из ничего и ожидание грядущего спасения - стали источником распространения линейного времени. Античные философы писали о вечности, а уже в первых строках Библии мы встречаем «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1,1). И, конечно, вечность еще долго будет занимать европейских философов; осмысление времени в широком смысле этого слова невозможно было без определения его отношения к вечности вплоть до XIX века, когда критика метафизики достигла апогея, а обращение к Богу и вечности перестало соответствовать крайнему номинализму европейских мыслителей. Поэтому о массовом доминировании

⁵ Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2006. С. 55.

линейной модели времени можно говорить только к концу XIX века, когда идеи линейного эволюционизма получили широкое распространение, а переход от традиционного общества к индустриальному, в целом, в Европе завершился и требовал теоретического осмысления. Необходимо разделять построения теологов, известные немногочисленным интеллектуалам Средневековья и представления основной массы населения. Традиционная культура, доминирующая на территории Европы вплоть до позднего Нового времени, предполагала преобладание циклической модели времени.

Библия представляет собой один из первых в мировой культуре опыт систематической философии истории от сотворения мира до пришествия миссии и – уже в Новом завете – до конца мира. И если в ветхозаветной традиции линейность времени не получила распространения (скорее всего, ввиду незаконченности библейского нарратива), то христианские теологии развивают «олам» до привычной линейной истории. По словам о. Георгия Флоровского, в христианстве «произошло подлинное открытие исторического измерения, исторического времени»⁶. Античные философы связывали время с космосом, средневековые же, начиная с Августина, сопоставляют время с индивидуальной душой. Дав психологическую трактовку времени, Августин стал рассматривать жизнь мира по аналогии с жизнью души, заложив таким образом основы европейского историзма. Иоахим Флорский, также опираясь на библейские тексты и, прежде всего, на Откровение Иоанна, создает еще более последовательную модель истории: «Ведь было одно время, в котором люди жили по-плотски, т. е. до самого [пришествия] Хри-

⁶ Флоровский Г. Положение христианского историка // *Догмат и история*. М., 1998. С. 66.

ста, начало Которого в Адаме; другое время, в котором жизнь идет между тем и этим, т. е. от плоти к духу, надо полагать, до настоящего времени, время, начало которого заложено от Елисея пророка или от Осии, царя Иудеи; третье, в котором жизнь идет в духе, очевидно, вплоть до конца света, время, начало которого – от дней блаженного Бенедикта»⁷. Иоахим был одним из немногих философов Средневековья, который утверждал, что Откровение еще не завершено, потому что после эпохи Отца – Ветхого завета, Сына – нового Завета, придет еще третья эпоха – Святого духа, всеобщей благодати, третьего Завета. Таким образом, он близок к тому, чтобы поставить историю выше Бога, так как именно история человечества помогает правильно понять Троицу. В идеях Иоахима, которые получают продолжение в идеализме Шеллинга, мы наблюдаем начало эволюционистской парадигмы, получившей философское обоснование у позитивистов.

Однако в центре внимания христианских философов, касающихся проблемы времени (Бозций, Максим Исповедник, Фома Аквинский) продолжало оставаться осмысление вечности, без которой времени не существовало бы. Доминирование идеи линейного времени связано с эпохой модерна.

XVII век можно назвать революционным в формировании научной картины мира. Успехи экспериментального естествознания, развитие механики оказали решающее влияние на представление о фундаментальных онтологических категориях, а «великие достижения Галилея в динамике были обусловлены удачным использованием им изображения вре-

⁷ Флорский И. Согласование Ветхого и Нового Заветов // *Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья в двух томах*. Т. 1. СПб., 2001. С. 513.

мени геометрически в виде прямой линии»⁸. После Ньютона время стало ассоциироваться исключительно с «непрерывным течением», благодаря которому осуществляется процесс становления. Локк, перенося акценты с метафизики на гносеологию, делает центральным в осмыслении времени понятие последовательности. Он первый начинает сближение понятий вечности, длительности и времени, хотя, несмотря на свой эмпиризм, не отрицает вечности⁹. Беркли выступает с более радикальных позиций, доказывая, что «последовательность идей образует время, а не является лишь его осязаемой мерой, как считают г-н Локк и другие»¹⁰. Он отрицает абстрактную идею времени (наряду с другими абстрактными идеями). Юм продолжает критику понятия субстанции и практически отождествляет время и последовательность: «Неотделимое от времени и некоторым образом составляющее его сущность свойство заключается в том, что каждая из частей времени следует за другой, и никакие из этих частей, как бы смежны они ни были, не могут сосуществовать. По той же самой причине, в силу которой 1737 год не может совпасть с текущим 1738 годом, каждый момент должен быть отличен от другого, должен следовать за ним или предшествовать ему»¹¹.

Именно вечность как надвременная категория противостояла идеи линейного времени на протяжении Средних веков и раннего Нового времени. Критика понятия субстанции в английском эмпиризме стала началом десакрали-

⁸ Уитроу Дж. *Естественная философия времени*. М., 1964. С. 13.

⁹ Локк Дж. *Опыт о человеческом разуме* // *Избранные философские произведения в 2-х томах*. Т. 1. М., 1960. С. 128.

¹⁰ Беркли Дж. *Сочинения*. М., 1978. С. 526.

¹¹ Юм Д. *Сочинения*. М., 1965. Т. 1. С. 122.

зации, а, следовательно, девальвации понятия вечности. Время, перестав быть «подвижным образом вечности», стало «мирским», а мир все более зависел от темпоральности.

Немецкая классическая философия, систематизируя развитие западной философской мысли, уже несет в себе начало постклассической картины мира.

Кант, с одной стороны, соглашался в своих антиномиях с креационизмом («допустим, что мир не имеет начала во времени, тогда до всякого момента времени протекала вечность и, стало быть, прошел бесконечный ряд следующих друг за другом состояний вещей в мире. Но бесконечность ряда именно в том и состоит, что он никогда не может быть закончен путем последовательного синтеза»¹²), с другой – он говорит, что мир бесконечен во времени и пространстве (так как в противном случае «границей мира должны были служить пустое время и пустое пространство»¹³). Понятие «вечного», «абсолютного» времени еще сохраняется в философии Канта, однако, как отметил Э.М. Чудинов, идея о том, что бесконечность завершается настоящим, то есть, не является бесконечным, предполагает существование некоего начала времени¹⁴. Если для Канта данные антиномии являлись подтверждением необъективности пространства и времени, то Гегель назвал их началом новейшей философии¹⁵.

Детерминизм темпоральных представлений Канта обосновывает линейную концепцию

¹² Кант И. *Соч.* Т. 3. М., 1964. С. 404.

¹³ Кант И. *Соч.* Т. 3. С. 407.

¹⁴ Чудинов Э.М. *Логические аспекты бесконечности Вселенной и релятивистская космология* // *Бесконечность и вселенная*. М., 1969. С. 211.

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. *Работы разных лет в двух томах*. Т. 2. М., 1971. С. 263.

времени: «Каждое событие, стало быть, и каждый поступок, который происходит в определенный момент времени, необходимо обусловлен тем, что было в предшествующее время. А так как прошедшее время уже не находится в моей власти, то каждый мой поступок необходим в силу определяющих оснований, которые не находятся в моей власти, т.е. в каждый момент времени, в который я действую, я никогда не бываю свободным»¹⁶. Прошлые поступки и прошлые состояния определяют настоящее и будущее человека.

Принцип развития играет ключевую роль и в философской системе Шеллинга. Даже Бог из воплощения вечности для средневековых теологов у Шеллинга превращается в процесс. Если Бог есть жизнь (в соответствии с христианской концепцией), значит, он должен осмысляться через понятия саморазвития. Принцип эволюции становится у позднего Шеллинга характеристикой не только природного мира, но и Бога. «В этом отношении немецкий идеализм начиная с Фихте и кончая Гегелем является переделом в развитии новоевропейской мысли, поскольку он создает предпосылки историзма как особого типа философствования, приходящего на смену онтологизму, характерному для европейской мысли от античности до XVIII века, от Платона и Аристотеля до Лейбница и Вольфа»¹⁷.

Не касаясь феномена общественного прогресса, Шеллинг, тем не менее, рассматривает развитие природы и Бога как эволюцию от низшего к высшему. Бог перестает стоять над временем; в отличие от всех средневековых теологов, связывающих время с началом творения, Шеллинг вводит время уже в жизнь

16 Кант И. Соч. Т. 4. М., 1964. С. 422-423.

17 Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2006. С. 220.

самого Бога. В жизни Бога «все находится в исторической взаимозависимости»¹⁸: «Сам по себе Отец есть не желающая времени воля, а Сын - причина и, следовательно, Господь времени, полагающий время Бог. Без Сына существовал бы только принцип времени, но не действительное время... Так как творению предшествует, таким образом, время, в котором Отец время отвергает, то ясно, что мир возник во времени...»¹⁹. Эта историческая трактовка развития станет потом одной из основных тем философии Гегеля. Как показывает Э.Ю. Соловьев, «культ истории был самым мощным из кваэирелигиозных образований, появившихся в Западной Европе со времени ренессансного титанизма... Он представлял собой последнюю форму и стадию в развитии концепции Бога, имманентного миру, этого главного выражения религиозной секуляризации»²⁰. Однако историзм Нового времени является и ярким проявлением доминирования линейной концепции времени. Историзм подготовил эволюционизм, а тот, в свою очередь стал фундаментом теории модернизации. Даже идея у Гегеля становится процессом, так как «истинное не есть нечто покоящееся, сущее, но есть только нечто самодвижущееся и живое...»²¹

Критика абсолютного пространства и абсолютного времени Ньютона предвосхитила научную революцию XX века. Продолжая традиции английского эмпиризма, Э. Мах считает, что «мы непосредственно ощущаем время или положение во времени, так же

18 Шеллинг Ф. Система мировых эпох. Томск, 1999. С. 296.

19 Шеллинг Ф. Система мировых эпох. С. 297.

20 Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005. С. 302.

21 Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Т. 2. М., 1971. С. 417.

как непосредственно ощущаем пространство или положение в пространстве. Без ощущения времени не было бы хронометрии, как без ощущения пространства не было бы геометрии. Существование своеобразных физиологических процессов, лежащих в основе ощущений времени, представляется весьма вероятным в виду того обстоятельства, что мы узнаем одинаковость ритма, формы времени во временных отношениях самых разных качеств, например в мелодиях, которые кроме ритма не имеют ничего сходного»²². Он отказывается от понятия субстанции, так как употребление данного термина с точки зрения не только философа, но и физика Маха, мешает правильному научному познанию. Если у Ньютона связь между элементами мироздания носила метафизический характер, то Мах, как последовательный позитивист, заменяет эту связь физической, без абсолютных систем отчета: «Но мы не должны забывать, что все вещи неразрывно связаны между собой и что мы сами со всеми нашими мыслями составляем лишь часть природы. Мы совершенно не в состоянии измерять временем изменение вещей. Напротив, время есть абстракция, к которой мы приходим, наблюдая изменение вещей, вследствие того, что у нас нет определенной меры именно потому, что все меры взаимосвязаны... Точно так же мы не можем говорить о некоем «абсолютном времени» (независимом от всякого изменения). Такое абсолютное время не может быть измерено никаким движением и потому не имеет ни практического, ни научного значения... это пустое «метафизическое» понятие»²³. Поставив фундаментальные категории в зависимости от отношений, Мах закончил критику субстанции, которую начали Локк и Юм.

22 Мах Э. Познание и заблуждение. М., 1909. С. 421.

23 Мах Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития. СПб., 1909. С. 50.

Математик Пуанкаре, так же как и физик Мах, продолжая традиции английского эмпиризма, называет временем «порядок, в котором мы размещаем явления сознания»²⁴. В постклассической философии и науке необратимость становится основной методологической парадигмой. Как отметил В.Д. Захаров, «неустойчивость приводит к необратимости. Необратимость рождает космологическую стрелу времени. Эта космологическая стрела говорит о том, что реальная Вселенная живет в естественном времени. Космологическое время – бергсоново время. Наша психологическая стрела времени рождается космологической стрелой времени»²⁵. Мир западного человека в XX веке был линейен и необратим. «Если спросить современного человека, как он воспринимает жизнь, то ответ в различных вариантах всегда сведется к одному и тому же: жизнь - это усилие, поиски цели и прыжок к ней, творчество, разрушение и новое творчество, то, что бурлит и находится в движении, течет потоком и бушует»²⁶.

Обоснование психологических аспектов категории времени стало философской основой распространения индивидуализма – еще одной необходимой характеристики феномена модернизации. Истоки психологической трактовки времени можно обнаружить у Аврелия Августина и даже у Платона, но о складывании системы мы можем говорить только после выхода в свет работ Локка и Беркли. Но если у английских эмпиристов время как психологическая категория существует наряду с вечностью, субстанциональность которой хоть и критикуется, но признается, то Мах и

24 Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 170.

25 Захаров В.Д. Введение в метафизику природы. М., 2003. С. 243.

26 Гвардини Р. Апокалипсис - время и вечность // Логос. Брюссель-М., 1992. N2. С. 249-250.

Пуанкаре, отказавшись от субстанции, поставили индивидуальное сознание над метафизическими абсолютами. Хотя и «Я» у позитивиста Маха – тоже не субстанция, а часть природы. Тем не менее, реляционная онтология Маха не только стала предшественницей теории относительности, но и заложила основы современного субъективизма. Пуанкаре с позиций радикального эмпиризма доказывает реальность только индивидуальных сознаний, непроницаемых друг для друга. Этот крайний номинализм, наметившийся еще в номинализме XVI века, стал источником нового взгляда на мир: ориентированного на науку, а не на метафизику, на приоритет конкретного над общим. Эмпирический мир становится единственной подлинной реальностью, а события социальной действительности оказывают все больше влияния на общественную мысль. Английская и французская буржуазные революции стали исторической базой дихотомического разделения общества на «старое» и «новое», традиционное и современное. Явления социальной действительности и отказ от метафизики в пользу анализа ощущений и опыта легли в основу социального эволюционизма. В первых систематических теориях социальной эволюции развитие общества понималось исключительно как прогрессивный процесс, как развитие общественных систем от простых к более сложным. Теоретической основой послужила работы Ч. Дарвина, а именно его идея о борьбе за существование, в которой выживает лучший. С точки зрения социал-дарвинистов в обществе происходит аналогичная борьба, победителями которой являются западные страны. Особенность большинства эволюционных теорий в том, что они обосновывают не только прогрессивное, но и однолинейное развитие.

Концепция модернизации возникла в рамках социального эволюционизма, обоснованного

еще О. Контом и Г. Спенсером. Первые теории модернизации в поисках прогностических моделей западного общества строили фундамент своих теоретических построений на идеях К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, Ф. Тенниса.

В XX веке борьба с метафизикой закончилась победой и «на место единства и самотождественности субстанции ставится единство процесса; процессуальность – вот теперь самая глубокая характеристика бытия»²⁷. Причем сама жизнь трактуется опять же линейно: как непрерывное движение, изменение. Основной метафорой жизни в XX веке становится поток. Линейный эволюционизм превращается, как показал В.С. Степин, в эволюционизм универсальный²⁸. В рамках этого направления находится и однолинейная теория Т. Парсонса, которая сводит эволюцию человеческого общества к поступательному движению от примитивного и архаичного состояния к современному²⁹, причем под «современным» понимается уровень развития ведущих стран Запада: «Модернизация – это процесс поступательного развития общества в направлении той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в Западной Европе и Северной Америке в период с XVII по XIX век, затем распространилась на другие европейские страны, охватив в XIX и XX веках южноамериканский, азиатский и африканский континенты»³⁰.

27 Гайденко П.П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке.* М., 2006. С. 295.

28 Степин В.С. *Теоретическое знание.* М., 2000. С. 645-646.

29 Parsons T. *The Evolution of Societies.* Englewood Cliffs (N.J.), 1977. P. 25.

30 Eisenstadt S.N. *Modernization: Protest and Change.* Englewood Cliffs (N.J.), 1966. P. 1.

С позиции философского дискурса, модернизацией называется процесс реализации проекта «модерн», истоки которого находятся в «диалектике Просвещения». Начиная с эпохи Просвещения и по сей день, модерном, современным считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени³¹. Еще Т. Адорно и М. Хоркхаймер определили Просвещение (*Aufklärung*) в качестве процесса становления человека как разумного существа, подчеркивая, что «не только идеальная, но и практическая тенденция к самоуничтожению присуща рациональности изначально»³². Качества, характерные для Просвещения в представлении Адорно и Хоркхаймера: рациональность, развитие науки, демократии, свободы и индивидуализма – Хабермас потом обозначит как установки «проекта модерн», а реализацию этого проекта можно назвать модернизацией. «В эту эпоху в европейской мысли укоренилось не изжитое по сей день убеждение в существовании коренной оппозиции между Традицией и Прогрессом, старым и новым, ретроспективным и перспективным мышлением, Историей и Разумом. Прогресс всегда совершается ценой традиции, упрочнение традиции – это обязательно ограничение возможностей прогресса»³³. Это противопоставление и сейчас лежит в основе реализации западной модернизации и постмодернизации.

Таким образом, в основе модернизации лежит западный проект линейного времени, начало реализации которого положила социокультурная трансформация эпохи Просвещения.

31 Хабермас Ю. *Модерн – незавершенный проект* // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40-41.

32 Хоркхаймер М., Адорно Т. В. *Диалектика просвещения.* М., 1997. С. 14.

33 Шацкий Е. *Утопия и традиция* М., 1990. С. 226.

В обществе постмодерна, в котором линейное время сменилось конгломератом локальных времен, под модернизацией понимается улучшение какого-либо явления или процесса в существующих рамках. Общества, в которых приоритет остается за традицией, а значит, за циклическим временем, не способны на модернизацию по западным образцам.

Литература

1. Беркли Дж. *Сочинения.* М., 1978.
2. Гайденко П.П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке.* М., 2006.
3. Гвардини Р. *Апокалипсис - время и вечность* // Логос. Брюссель-М., 1992. №2.
4. Гегель Г.В.Ф. *Наука логики.* М., 1970. Т. 1.
5. Гегель Г.В.Ф. *Работы разных лет в двух томах.* Т. 2. М., 1971.
6. Головашина О.В. *Историческая память и модернизация в России* // XVII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы Всероссийской научной конференции. Февраль 2012. Тамбов, 2012. С. 351-357.
7. Головашина О.В. *Либерализм и модернизация в России* // *Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická conference «Dny vědy - 2012».* - Díl 52. *Filosofie: Praha.* Publishing House «Education and Science» s.r.o S. 35-38.
8. Головашина О.В. *Модернизация – незавершенный проект или традиционная ментальность в современной России* // *Ineternum.* *Общественная прогностика о будущем для настоящего.* 2011. Вып. 2(5). С. 56-62.
9. Головашина О.В. *Социальное время и модернизация в России* // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений:*

- Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. III. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им.Н.И. Лобачевского, 2012. С. 192.
10. Головашина О.В., Жуков Д.С. Нелинейные эффекты динамики социально-политических институтов // Ineternum. 2012. № 2.
11. Головашина О.В. Проблематика памяти и развитие "memory studies" // Философские традиции и современность. 2012. №2.
12. Жуков Д.С., Лямин С.К. Институциональная модернизация: генезис представлений и теоретический контекст // Ineternum. 2011. №2. С. 39-55.
13. Жуков Д.С., Лямин С.К. Научный прогноз как элемент футурорефлексии // Ineternum. 2010. №1. С. 5 - 7.
14. Жуков Д.С., Лямин С.К. От каменного топора к Всемирной паутине: прошлое, настоящее и будущее информократии // Ineternum. 2010. №1. С. 47 - 56.
15. Жуков Д.С., Лямин С.К. Маргиналы постиндустриальной эпохи: реальность и утопия общества мерцающих статусов // Ineternum. 2012. № 2.
16. Захаров В.Д. Введение в метафизику природы. М., 2003.
17. Кант И. Соч. Т. 3. М., 1964.
18. Кант И. Соч. Т. 4. М., 1964.
19. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избранные философские произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1960.
20. Мах Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития. СПб., 1909.
21. Мах Э. Познание и заблуждение. М., 1909.
22. Пуанкаре А. О науке. М., 1983.
23. Соловьев З.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005.
24. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
25. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М., 1964.
26. Флоровский Г. Положение христианского историка // Догмат и история. М., 1998.
27. Флорский И. Согласование Ветхого и Нового Заветов // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья в двух томах. Т. 1. СПб., 2001.
28. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.
29. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. М., 1997.
30. Чудинов Э.М. Логические аспекты бесконечности Вселенной и релятивистская космология // Бесконечность и вселенная. М., 1969.
31. Шацкий Е. Утопия и традиция М., 1990.
32. Шеллинг Ф. Система мировых эпох. Томск, 1999.
33. Юм Д. Сочинения. М., 1965. Т. 1.
34. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs (N.J.), 1966.
35. Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs (N.J.), 1977.

Д.С. Жуков, С.К. Лямин

D.S. Zhukov, S.K. Lyamin

Фрактальные модели в историческом познании и формирование феномена исторической памяти

Fractal models in historical knowledge and development of the phenomenon of historical memory

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки
Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0689 «Исследование места и значения
исторической памяти в процессе модернизационных преобразований»*

Аннотация, abstract: Авторы проанализировали механизмы формирования представлений об истории в научно-исследовательском дискурсе. Именно эти представления являются основой для конструирования исторической памяти в общественном сознании. Авторы, применяя теоретические основы фрактального моделирования, исследуют понятие «исторический факт» и механизмы его интерпретации.

The authors analyzed the mechanisms of understanding of the history in the research discourse. Exactly these ideas are the basis for the construction of historical memory in the public consciousness. The authors explore the concept of «historical fact» and the mechanisms of its interpretation by means of fractal modeling.

Авторы, authors: Жуков Д.С. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии, ineternatum@mail.ru

Лямин С.К. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, доцент кафедры Российской истории, laomin@mail.ru

Zhukov, D.S. – Tambov State University, Tambov, Russian Federation, PhD in History, Associate Professor of the International Relations and Political Science Department, ineternatum@mail.ru

Lyamin, S.K. – Tambov State University, Tambov, Russian Federation, PhD in History, Associate Professor of the Russian History Department, laomin@mail.ru

Ключевые слова, keywords: историческая память, фрактальное моделирование, исторический факт, исторический контекст, historical memory, fractal modeling, historical fact, historical context

УДК 902

Феномен исторической памяти находится в непосредственной взаимосвязи с гносеологи-